

Тогда почему он регрессировал?

Сколько бы я ни думал об этом, я так и не смог придумать только одну причину, по которой он регрессировал.

Он сожалеет о смерти Ки Юн Дже?

Квон Дже Хёк, который был с ним до конца, не был с ним, в результате чего Ки Юн Дже умер. После его смерти Квон Дже Хёк исчез и больше не появлялся.

Если он действительно регрессировал, потому что сожалел о смерти Ки Юн Дже...

Что будет со мной?

Я не был Ки Юн Дже. Если смерть Ки Юн Дже заставила его регрессировать, что случится со мной? Я почувствовал холодок и коснулся рукой своего горла.

В этот момент зазвонил телефон Ки Хён Джу, когда она все еще заявляла о своих подозрениях в отношении Квон Дже Хёка. Ки Хён Джу ответила на звонок.

- Что? Они входят в особняк? Кто дал им разрешение? Хозяин дома? Вы с ума сошли? Эй! Ки Юн Дже, ты позволил американскому правительству войти в особняк?

- Нет.

- Эти сумасшедшие... Я сейчас приду!

Как только она закончила отвечать на звонок, Ки Хён Джу стиснула зубы и сказала, что ей нужно идти. В этот момент Чан Ын Ёль открыл рот в тихой больничной палате.

- Кстати... Почему ты не сказал?

- Хм?

- Юн Дже, ты тоже... одарённый.

Нет, я не одаренный. Тем не менее было естественно спросить об этом после того, как Чан Ын Ёль увидел, как я позаимствовал и использовал способности Чон И Джуна; он думал, что я пробудил способности.

- На самом деле, я не старший сын. Меня называют старшим сыном, потому что я сын старшего сына.

- А?

- У меня есть старший брат. Он мой четвертый двоюродный брат, но он сын моего второго дяди, поэтому мой дедушка не признал его первым сыном.

- Ага...

- Значит, он положил глаз на мое место. Пока он держит меня под контролем, но как только он узнает, что я пробудил свои способности, все станет еще хуже.

- Понятно...

Чан Ын Ёль стал серьезным из-за моей лжи. Он сказал, что часто видел это в дорамах, и спросил: "Это война за престолонаследие, верно?" Я чувствовал себя немного виноватым, но кивнул.

- Ты пытаешься скрыть свою способность как секретную карту, к которой можно обратиться в любой момент?

- ...именно.

- Удивительно... Ты действительно живешь, глядя в будущее, как и сказал И Джун.

Его глаза ослепительно блестели. Мне было неловко смотреть на его лицо, которое смотрело на меня так, как будто я был очень великим человеком.

- Ну, это ничего. Я не могу использовать эту способность в одиночку...

Поскольку я заимствовал чужие способности, способность нельзя было использовать без одаренных людей. Я мог бы предварительно заполнить слоты, но сейчас они были пусты.

Я почти позаимствовал способность Чан Ын Ёля в пещере, но этого не произошло, потому что появился Квон Дже Хёк.

Я чувствовал себя странно. Если подумать, меня не слишком отталкивала идея позаимствовать способность у незнакомца, даже если он был человеком мужского пола.

Неужели мои вкусы так изменились?

Я был потрясен. До того, как я переселился, я был натуралом. Став взрослым, я встречался только с женщинами.

Пока я размышлял, гей я или би, Чан Ын Ёль, похоже, вспомнил, что произошло в пещере. Его лицо покраснело, и он слегка прикусил губу.

- Если подумать, мы... мы не смогли проверить это там.

- Ха? Ты прав.

- Давайте сделаем это здесь один раз... Ты же хочешь проверить?

Хм? Как мы пришли к этому? Пока я был смущен, Ын Ёль подошел к моей кровати. Сидя с застывшим лицом, как будто нервничая, Ын Ёль наклонился надо мной.

Я не мог просто отвергнуть внезапное изменение атмосферы... Нет, у меня не было причин отказываться - нужно подтвердить свои способности... Я так растерялся, что даже не знал, о чем думаю. К тому времени между мной и Ын Ёлем не осталось и половины первоначального расстояния.

Это... Мне было слишком стыдно открывать глаза, поэтому я инстинктивно закрыл их. Я чувствовал дыхание Ын Ёля.

- Вы чего делаете?

Сбоку послышался тихий голос, удививший меня. И Джун, который ранее заснул, открыл глаза и посмотрел на нас.

Его лицо, озадаченное удивлением, постепенно исказилось.

- Вы двое... Чем вы занимаетесь!?

Его тело подпрыгнуло, как пружина. Он встал, схватился за капельницу и вытащил из руки иглу. Кровь стекала с тыльной стороны его ладони, но он провел руками по волосам, как будто ему не было больно.

- Ха... Серьезно. Сукин сын...

- Эй, Чон И Джун!

- Вы двое всегда были такими? Блять, я один не знал?

Чон И Джун выплюнул эти слова, ругаясь, даже когда кровь текла по его руке. В панике я потянулся, чтобы остановить его, и крепко схватил его за руку.

- Ты же сказал, что ничего не произошло!

Почему он так расстроился, когда ничего не произошло? Не говорите мне... он вспомнил? Что я приставал к нему? Я был уверен, что он потерял сознание...

- Ты... Ты не упал в обморок? Ты все помнишь?

- Ха... Я прав. Что-то произошло, верно?

- Прости... я не хотел тебя обмануть. Но боюсь, ты будешь шокирован, если я скажу это сейчас...

- ...да пошел ты.

Чон И Джун прикрыл рот рукой и заплакал. Когда я это увидел, я подумал, что меня, должно быть, поймали.

- Мне жаль. Я торопился тогда. В следующий раз...

- Блядь! Что значит, ты торопился? Вы с ума сошли? Ты сошел с ума?

- Но... тогда...

- Почему ты торопился...? Блядь.

Чон И Джун начал плакать, по его лицу катились слезы. Нет, но я действительно торопился. Это была ситуация жизни или смерти; что я должен был сделать?

Я хотел сказать многое, но, поскольку я был виноват, я мог сказать только одно.

- Прости меня.

- ...

- Мне правда жаль.

- ...блядь.

- Если бы я знал, что тебе это так не понравится... В следующий раз я сделаю это с кем-нибудь другим.

- Сделаешь это с кем-то еще!?

И это ему не нравится! Чон И Джун продолжал плакать. Я ничего не понял. Говорил ли он, что не хочет, чтобы я делал это ни с ним, ни с другими?

Что это? Был ли Чон И Джун конфуцианцем? Был ли И Джун приверженцем конфуцианства? Нет, я не видел, чтобы он следовал системе старшинства с Квон Дже Хёком...

Я не понимал, почему Чон И Джун плакал и просил о помощи. Я посмотрел на Чан Ын Ёля, но он просто неловко улыбался.

- Что!? Почему ты смотришь на него? Хочешь, чтобы я ушел?

- Нет, о чем ты...

Если бы я так сказал, то я действительно оказался отбросом. Мусор, который приставал к Чон И Джуну, а затем переключился на Чан Ын Ёля...

Я изо всех сил пытался утешить его, но он был слишком взбешен, чтобы понять, что я говорю. Так что все, что я мог сделать, это извиниться.

- Мне очень жаль, правда.

- ...

- У меня не было другого выбора, кроме как приставать к тебе, наша жизнь была в опасности... Нет, такие оправдания не должны быть включены в извинения.

- ...чего?

- Это никогда не повторится. А когда я сделаю это с кем-то другим, я сделаю это без тебя...

- Ты приставал ко мне? О чем ты говоришь?

- Ха?

- Я тогда приставал к тебе, потому что наша жизнь была в опасности... Нет, такие отговорки...

- ...Что?

- Этого больше никогда не повторится. И если я сделаю это с кем-то ещё — тебя рядом не будет...

- Ты приставал ко мне? О чём ты вообще говоришь?

- А?

- Э? — Мы оба застыли от непонимания, будто над нашими головами повисли одни только вопросительные знаки. Что это было вообще? Что?

- Что значит — ты приставал ко мне?

- Ты не помнишь? Я поцеловал тебя три раза, когда ты потерял сознание...

- Что? Три раза?!

Веки Чон И Джуна задрожали. Он прикрыл рот руками и уставился на меня, как будто смотрел на преступника. Я опустил взгляд и виновато посмотрел на него.

- Блять, ты говоришь, что поцеловал меня трижды, а я этого не помню?

- Э? Что?

- То есть, ты меня три раза поцеловал, и его тоже, да?

- Н-нет, с ним я не...

Чон И Джун, переставший плакать, теперь смотрел то на меня, то на Чан Ын Ёля, расширив глаза. Сначала он, кажется, не поверил моим словам, но, увидев разочарованное лицо Чан Ын Ёля, начал верить.

- Понятно. Со мной ты сделал это трижды, а с ним — нет, да?

Он довольно улыбнулся. Только что плакал, а теперь смеётся... Нет, так нельзя! Его ведь домогались, он же только что рыдал. Я растерялся — совершенно не понимал, что происходит.

Чон И Джун встал, подошёл ко мне и сжал мои щёки обеими руками.

- Ууо...

- Ты так спешил, что сделал это три раза, да? Даже когда я был без сознания, ты всё равно это сделал?

- Хнн... Я больше так не буду...

- Что значит — не будешь?! То есть ты собираешься приставать к какому-то другому, кроме меня? Я этого не приму!

Он снова разозлился. Я не знал, что мне делать с этими перепадами настроения Чон И Джуна. В конце концов вмешался Чан Ын Ёль, наблюдавший за этим. Чон И Джун наорал и на него - мол, как он смеет вмешиваться, если даже поцелуя не получил.

Я не понимал, почему он так зол, но удивился, когда даже всегда улыбающийся Чан Ын Ёль на мгновение потерял самообладание.

<http://bllate.org/book/14634/1298868>